

— Что же привело тебя в такой восторг? Впредь не будь так шаловлив, а то, если князь увидит, наверняка разгневется на тебя! — сказал Е Цзинжун, произнося эти слова скорее мимоходом, с улыбкой на лице, не намереваясь всерьез упрекать Сяо Ецзы.

— Господин, Сяо Ецзы совсем не боится! Пока вы здесь, князь точно не сможет мне ничего сделать! — глаза Сяо Ецзы забегали, и он говорил с уверенностью, словно черпая её из неведомого источника.

Он с детства следовал за господином, и хотя резиденция Е не могла сравниться с резиденцией князя, там тоже хватало правил и интриг. Поэтому Сяо Ецзы научился разбираться в людях и умел считывать их настроения.

— Эх, ты, проказник! — Е Цзинжун не стал продолжать, ограничившись этой загадочной фразой.

Но Сяо Ецзы, услышав это, засиял. Значит, господин признал его правоту?

Внутри он ликовал. Он не был беспечным, но с господином рядом больше не боялся навлечь на себя неприятности. Теперь он больше не должен был унижаться перед другими. Сяо Ецзы готов был воспеть свою свободу!

— Господин, сегодня я обедал вместе с прислугой из резиденции князя. Мы ели рис, капусту и сладкий картофель, а ещё был большой куриный окорочок, специально добавленный мне поваром. Если бы вы видели, как прислуга разговаривала со мной почтительно, их взгляды изменились, они буквально льнули ко мне! Я старался быть скромным, чтобы не доставить вам хлопот, и теперь они зовут меня братом Ецзы. Это чувство просто потрясающее!

Сяо Ецзы стоял у кровати Е Цзинжуна, рассказывая это с восторгом, размахивая руками.

Е Цзинжун понимал, что за эти годы Сяо Ецзы, следуя за ним, жил в тяготах. В резиденции Е, в резиденции князя — везде было одно и то же. Теперь, когда удача наконец повернулась к нему лицом, неудивительно, что мальчик так радуется.

— Хватит уже, посмотри на себя, как ты выглядишь! Осторожнее, радость может обернуться печалью, — Е Цзинжун не хотел омрачать настроение Сяо Ецзы, но всё же решил предостеречь его.

— Ничего подобного! Князь сейчас относится к вам как к сокровищу. И вы, и я, мы будем жить хорошо, — Сяо Ецзы улыбнулся, обнажив милые клыки. Он говорил с уверенностью, не боясь, что в будущем его слова могут оказаться пустыми.

Репутация князя Чэна была безупречной во всём Царстве Минью. Раз он признал господина, то будет относиться к нему с искренностью. Даже если в будущем появятся наложницы, господин не будет обделён. Так что теперь его господин действительно вышел из тьмы к свету!

Сяо Ецзы, наконец устав от прыжков, успокоился и приготовился выслушать, что скажет ему господин.

Е Цзинжун попросил Сяо Ецзы принести стул и сесть у его кровати, затем с улыбкой протянул руку и осторожно положил военную клятву на ладонь мальчика.

— Посмотри, что там написано.

Сяо Ецзы, столько лет проведший рядом с Е Цзинжуном, был его доверенным лицом. Насколько он предан? Е Цзинжун знал это лучше кого бы то ни было. Поэтому он и не собирался скрывать от Сяо Ецзы обещание, данное князем.

Склонив голову, Сяо Ецзы с любопытством почесал затылок, затем развернул золотую ткань. Прочитав всё, что было написано, он так испугался, что чуть не выронил клятву.

— Князь, это... это...? — его голос поднялся на несколько тонов, а круглые глаза стали похожи на медные колокольчики. Губы дрожали, язык заплетался, и он не мог выговорить ни слова.

— Тсс, не шуми, не зазнавайся. Впредь выполняй свои обязанности, не поступай опрометчиво, понял?

Е Цзинжун с улыбкой забрал клятву из рук Сяо Ецзы, сложил её и положил под подушку.

Услышав это, Сяо Ецзы наконец пришёл в себя, кивая головой, как цыплёнок, и начал поздравлять.

— Сяо Ецзы поздравляет господина, поздравляет!

— Ты сладко говоришь, но помни мои слова: не возгордись, будь осторожен. Хотя князь передал это мне, действительность клятвы зависит от него. Если он не захочет признать её, это будет просто пустая бумага, и меня могут обвинить в подделке, — Е Цзинжун сначала улыбнулся, затем стал серьёзным, терпеливо наставляя Сяо Ецзы.

— Господин, не волнуйтесь, Сяо Ецзы всё понимает и не выйдет за рамки! — Сяо Ецзы похлопал себя по груди, уверенно пообещав.

Зная характер князя Чэна, клятва наверняка имела силу. Но его господин был осторожен и не хотел привлекать внимания, поэтому Сяо Ецзы тоже должен был хранить эту тайну. Как говорится, истинный мастер — тот, кто побеждает незаметно. Его господин действительно был самым способным.

Сяо Ецзы был готов поклоняться Е Цзинжуну!

— Господин, раз князь сказал это, то что насчёт той ядовитой женщины Сюэ...?

Спросив это, Сяо Ецзы полуприкрыл глаза, осторожно наблюдая за господином. Он не хотел огорчать его, но не мог сдержать своё негодование.

Услышав это, Е Цзинжун опустил глаза, длинные ресницы задрожали. Его обычно мягкий взгляд стал глубоким, словно он о чём-то размышлял.

Увидев это, Сяо Ецзы умолк, лишь сжав руки под рукавами, выдавая своё беспокойство.

Неужели господин рассердился? Лучше бы он не открывал рот, зачем он заговорил об этом?

Этот вопрос рано или поздно нужно было задать, и Е Цзинжун не винил Сяо Ецзы. Он просто не знал, как поступить.

Если раньше он был бы благодарен за возможность встать наравне с Сюэ Мэнъяо и привлечь внимание князя, то теперь, глядя на подушку, под которой лежала клятва, его взгляд стал твёрдым, и в сердце закралась жадность.

Но сейчас он не знал, что думает князь. Если действовать опрометчиво, он боялся, что правда выйдет наружу, и Мин Янь разгневется на него.

Он не был такой глупой женщиной, как Сюэ Мэньяо. Всё, что он имел, было завоёвано кровью и слезами, и он не мог это потерять.

Руки под одеялом сжались в кулаки. Е Цзинжун решил рискнуть. Как бы то ни было, он должен был узнать отношение Мин Яня.

— Сяо Ецзы, подойди ближе.

Решившись, с помощью своей проницательности Е Цзинжун быстро нашёл способ убить двух зайцев одним выстрелом.

Услышав это, глаза Сяо Ецзы загорелись, и он придвинул стул к кровати, подставив ухо к господину.

Е Цзинжун, прикрыв рот рукой, наклонился и прошептал что-то на ухо Сяо Ецзы. Слова были настолько тихими, что только Сяо Ецзы мог их расслышать.

Мальчик внимательно слушал, его глаза становились всё шире, в них мелькнула хитрость, но затем сменилась недоумением.

— Господин, зачем это делать? Сяо Ецзы не понимает!

Когда Е Цзинжун закончил, лицо Сяо Ецзы сморщилось, словно у несчастного.

Он смущённо почесал затылок, чувствуя себя глупым.

— Не спрашивай, просто сделай, как я сказал. Помни, никто не должен узнать, что ты со мной, понял? — Е Цзинжун не стал объяснять, лишь улыбнулся и снова напомнил.

Сяо Ецзы кивнул, затем похлопал себя по груди, полный решимости.

<http://bllate.org/book/16632/1523456>